

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 36
1907.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: „Иди за Мной!“ (Изъ „Сокровища Духовнаго“ Святителя Тихона Задонскаго).—На пути въ объятія Отчи. Изъ дневника инока.—Начните борьбу съ табануреніемъ. Ник. Сльдникова.—Сила Божія и немощь человѣческая. Изъ записокъ игумена Феодосія о самомъ себѣ. *Сергѣя Нилуса.*

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

„ИДИ ЗА МНОЮ!“

(Изъ „Сокровища Духовнаго“ Святителя Тихона Задонскаго).

Христосъ Господь всякому изъ насъ говорить: **иди за Мною!** Читай святое Евангеліе, и внимай тому, и услышишь сладчайшій Его голосъ сей: **иди за Мною!** Я Создатель твой, ты созданіе Мое: **иди за Мною!** Я Господь твой, ты рабъ Мой: **иди за Мною!** Я Царь твой, ты подданный Мой: **иди за Мною!** Я Богъ твой: **иди за Мною!** Я въ міръ ради тебя пришелъ: **иди за Мною,** Который къ тебѣ и ради тебя пришелъ! я невидимый, на земли явился ради тебя: **иди за Мною!** Я, непреступный Херувимамъ и Серафимамъ, сталъ доступенъ грѣшникамъ и тебѣ: **иди за Мною!** Я, Царь небесный, на земли пожилъ ради тебя: **иди за Мною!** Я, всесильный и всемогущій, немощнымъ сталъ ради тебя: **иди за Мною!** Я, богатъ сый, тебя ради обнищалъ, чтобы ты нищетою Моею обогатился: **иди за Мною!** Я, Господь славы, поруганъ и обезчестенъ ради тебя: **иди за Мною!** Я, животъ вѣчный и присносущный, вкусилъ смерти ради тебя, смерти же крестныя: **иди за Мною!** Я, на престолѣ славы сѣдящій, и отъ Ангеловъ покланяемый и славимый, отъ грѣшниковъ похуленъ былъ ради тебя: **иди за Мною!** Я, единъ имѣющій безсмертіе и во свѣтѣ живущій неприступномъ, въ мертвыхъ вмѣненъ и въ темномъ гробѣ положенъ былъ ради тебя; **иди за Мною!** Я, твой Искупитель, твой Избавитель, твой Спаситель, Который тебя не серебромъ и златомъ, но Своею кровію отъ діавола, смерти и ада искупилъ: **иди за Мною!** Видишь Мою къ тебѣ любовь, покажи и ты Любителю твоему свою любовь, и любовію **иди за Мною!** Любовь твоя тебѣ же пользу принесетъ, а не Мнѣ; и нелюбовь тебѣ же повредитъ, а не Мнѣ: **иди за Мною!**—*Господи! что есть человекъ, яко познался еси ему, или сынъ человекъ, яко вѣнчаеши его? Человекъ суетъ уподобися* (Пс. 143, 3. 4). Пою Тя, слухомъ бо, Господи, услышахъ и ужасохся. До мене бо пришелъ еси, мене ища заблуждшаго. Посему многое

Твое снисхождешіе, ради меня, прославляю, Многомилостиве! Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое. Помози мнѣ, Господи Боже мой, и спаси меня по милости Твоей.—И такъ что-же, братъ хрїстіанинъ, ужели ты захочешь отказаться отъ таковаго милосердаго Господа твоего и Благодѣтеля, Который за Собою зоветъ тебя, и не пойдешь за Нимъ? — Страшно это было бы и безстыдно! Страшно, чтобы не подвигнуть Его на праведный гнѣвъ, и не подпасть суду Его праведному, и чрезъ то не погибнуть. Безстыдно, ибо Онъ—высочайшій твой Любитель и Благодѣтель. Скажи пожалуй, ежели бы царь земной позвалъ тебя за собою, не бросилъ ли бы ты все и съ радостію не поспѣшилъ ли бы за нимъ? А вотъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Царь небесный зоветъ тебя за Собою: **иди за Мною**; и зоветъ не къ временной чести и славѣ, но къ вѣчной жизни, къ царству и небесному чести и славѣ вѣчной. **Иди за Мною, иди за Мною**, и Я приведу тебя въ вѣчное Мое царство, къ вѣчному и небесному Моему Отцу: *никтоже бо придетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6). Блудникъ, прелюбодѣй и нечистоты любитель! услышь гласъ Господень: покайся, и **иди за Мною**! Злобный мститель и убійца! услышь гласъ Господень: покайся, и **иди за Мною**! Тать, хищникъ, грабитель и лихоимецъ! услышь гласъ Господень: покайся, и **иди за Мною**! Укоритель, ругатель, клеветникъ и всякъ злорѣчивый! услышь гласъ Господень: покайся, и **иди за Мною**! Лжець, обманщикъ и лицемѣръ! услышь гласъ Господень: покайся, и **иди за Мною**! Всякій грѣшникъ, въ нераскаяніи живущій! услышь гласъ Господень: покайся, и **иди за Мною**! Услышь гласъ Господень, зовущій тебя; услышь гласъ Того, Который такъ тебя возлюбилъ, и такъ милостивъ къ тебѣ, услышь гласъ Его: покайся, и **иди за Мною**! Человѣче, любимое Мое созданіе! Я сошелъ съ небесъ, чтобы тебя на небо возвести: **иди за Мною**! Я на земли пожилъ, чтобы тебя содѣлать жителемъ неба: **иди за Мною**! Я не имѣлъ, гдѣ головы приклонить, чтобы тебя въ домъ Отца Моего Небеснаго привести: **иди за Мною**!

Я трудился, чтобы тебя въ вѣчный покой ввести: **иди за Мною!** Я обнищаль, чтобы тебя обогатить: **иди за Мною!** Я плакаль, болѣзноваль, скорбѣль и тужиль, чтобы тебѣ подать истинное утѣшеніе, радость и веселіе: **иди за Мною!** Я похулень, поруганъ и обезчещень былъ, чтобы тебя, обезчещенное мое созданіе, прославить: **иди за Мною!** Я связанъ былъ, чтобы тебя отъ узъ грѣховныхъ разрѣшить: **иди за Мною!** Я, Судія живыхъ и мертвыхъ, судимъ былъ и осужденъ, чтобы тебя вѣчнаго суда избавить: **иди за Мною!** Я со незаконными вмѣненъ былъ, чтобы тебя оправдать: **иди за Мною!** Я вкусиль смерти, смерти же крестныя, чтобы тебя, созданіе Мое, ядомъ зминымъ умерщвленное, оживить: **иди за Мною!** Я возсталъ изъ мертвыхъ, чтобы и ты душою и тѣломъ воскресь: **иди за Мною!** Я вознесся на небо, чтобы и тебя туда вознести: **иди за Мною!** Я сѣлъ одесную Бога и Отца, чтобы и ты прославился: **иди за Мною!** Я во всемъ уподобился тебѣ, кромѣ грѣха, чтобы и ты сталъ подобенъ Мнѣ: **иди за Мною!** Я образъ твой на Себя воспріаль, чтобы и ты Мнѣ подобенъ сталъ; **иди за Мною!** Я пришелъ къ тебѣ, чтобы привлечь тебя къ Себѣ, тебя, любезное Мое созданіе отпадшее: **иди за Мною!** Видишь, человекче, любовь Мою къ тебѣ; видишь и промыслъ Мой о тебѣ. За сіе ничего отъ тебя не требую, какъ только того, чтобы ты Мнѣ благодаренъ былъ и шелъ за Мною, и чрезъ то спасеніе со славою вѣчною получилъ. Сего я отъ тебя хочу; да будетъ убо и твое хотѣніе. **Иди убо за Мною,** Который алчу и жажду спасенія твоего, и подамъ тебѣ спасеніе Мое! Возлюби Мою нищету, и будешь истинно богатъ! Возлюби Мое смиреніе, и будешь истинно славенъ и великъ! Возлюби Мою кротость и терпѣніе, и будешь истинно тихъ, покоенъ и миренъ! Оставь землю, и будешь имѣть небо! Оставь міръ, и будешь имѣть въ себѣ Бога! Отрекись себя, и будешь истинно обладать собою! Оставь утѣху плоти и міра, и будешь имѣть истинное утѣшеніе! Оставь богатство тлѣнное, и будешь имѣть нетлѣнное! Оставь честь и славу земную, и будешь имѣть небесную! **Иди за**

Мною, и будешь имѣть все, чего желаетъ душа твоя, но истинное, несравненно лучшее паче всего, что ни оставишь!—Слыши убо и внимай, душа грѣшная, гласъ Искупителя твоего Иисуса, и иди за Нимъ. Поспѣшай, поспѣшай, возлюбленный, пока зоветъ, и двери отверсты. Небо отверсто, и входятъ туда мытари, прелюбодѣи и всякіе грѣшники кающіеся; поспѣшай и ты, бѣдный грѣшникъ, туда-же, чтобы получить царство небесное. Туда вошли Апостолы, Мученики, Святители, Преподобные и всѣ Святые Божіи, и живутъ нынѣ во обителяхъ небеснаго Отца; идутъ туда и нынѣ многіе, и приходятъ, но только тѣ, кои идутъ за пресладкимъ своимъ Иисусомъ, и богатію Его вселяются въ покоѣ вѣчномъ. Душе моя, услышь и ты гласъ Господень, и прилѣпись къ святой дружинѣ той, и съ ними иди за Иисусомъ, вѣрнымъ вождемъ, да и въ часъ исхода твоего услышишь гласъ Его: *въ путь узкій хождѣи прискорбный, вси въ житіи крестъ яко яремъ вземшии, и Мнѣ послѣдовавшии въроу, приидите, насладитесь, иже уготовахъ вамъ почестей и вѣнцевъ небесныхъ.*— *Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ: и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26). *Иже не приметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Мѡ. 10, 37). *Азъ есмь свѣтъ міру: ходяи по Мнѣ не имать ходити во тѣмъ, но имать свѣтъ животный* (Іоан. 8, 12), глаголетъ Господь.

Такъ Хрістось Господь всякому хрістіанину глаголетъ: **иди за Мною**; но сатана, врагъ рода человѣческаго, шепчетъ во уши человѣка, и отзываетъ къ себѣ, глаголя: иди за мною. Слышитъ человѣкъ злыя шептанія его, то есть, злые и богопротивные помыслы. О человѣче! кого же тебѣ лучше послушать? Хріста ли Господа твоего, Который хочетъ тебя спасти, и въ вѣчное Свое привести царствіе,—или злаго шепотника діавола, который хочетъ тебя отъ Хріста Спасителя твоего отвести, и въ вѣчную погибель вринуть? Хрістось есть свѣтъ: діаволь есть тьма. Хрістось есть животь: діаволь есть смерть. Хрістось есть истина: діаволь есть ложь, и отецъ лжи. Хрістось есть

любитель твой; діаволь есть врагъ твой. Хрістось есть благодѣтель твой; діаволь есть злотворитель твой. Хрістось есть истинное и высочайшее добро: діаволь крайнее зло. Хрістось есть Спаситель твой: діаволь губитель твой. Хрістось хочеть на вѣки спасти тебя; на сіе бо и въ міръ пришелъ ради тебя: діаволь хочеть на вѣки погубить тебя. Хрістось хочеть вѣчную жизнь подать тебѣ: діаволь хочеть на вѣки умертвить тебя. Хрістось хочеть въ вѣчное Свое царство ввести тебя: діаволь хочеть въ вѣчное мученіе за собою увести тебя. Хрістось хочеть на вѣки обогатить тебя: діаволь хочеть на вѣки нищимъ тебя сдѣлать. Хрістось хочеть вѣчно прославить тебя: діаволь хочеть посрамить тебя. Хрістось хочеть вѣчно почитать тебя: діаволь хочеть на вѣки обезчестить тебя. Видишь, что есть Хрістось, и что есть діаволь, и ради чего шепчетъ онъ тебѣ и отзываетъ отъ Хріста Господа твоего въ слѣдъ за собою. Хочеть онъ тебя на вѣки погубить, яко же и самъ въ погибели находится. Вотъ хитрость его, вотъ злой умыслъ его на насъ! И такъ отрекись, отрекись, возлюбленный, злаго шепотника того, и плюнь на него, какъ и въ святомъ крещеніи сдѣлалъ ты, и обратись ко Хрісту Господу твоему, и послѣдуй Ему вѣрою и правдою, какъ и обѣщался Ему въ крещеніи. Богъ твой Онъ есть, Господь твой, благодѣтель твой; прилѣпись же Господу Богу твоему: *мнѣ же прилѣплятися Богови благо есть.*—Но, не смотря на то, что діаволь—губитель нашъ, какъ много людей, которые его слушаютъ и за нимъ идутъ! Идутъ за нимъ блудники, прелюбодѣи и всѣ любители нечистоты. Идутъ злопамятные, ненавистики и убійцы... Идутъ непослушные родителямъ своимъ, идутъ воры, грабители, мздоимцы; идутъ клеветники и всѣ, ближняго своего языкомъ уязвляющіе. Идутъ пьяницы и сластолюбцы, обманщики и всѣ нерадящіе о своемъ спасеніи. Всѣ таковые идутъ въ слѣдъ сатаны. А за кѣмъ кто идетъ въ сей жизни, съ тѣмъ онъ будетъ и въ будущемъ вѣкѣ. Вспомни же, человекъ, который носишь на себѣ имя Хрістово, а идешь за сатаною! Вспомни, какъ

ты отрицался въ крещеніи отъ сатаны и отъ всѣхъ дѣлъ его, какъ обѣщался вѣрою и правдою работать Христу и идти за Нимъ. Гдѣ нынѣ обѣты твои? *Богу солгалъ ты, а не человѣку.* Вспомни это и обратись ко Христу Спасителю твоему. Онъ съ радостію ждетъ тебя, вѣдь Онъ умеръ за тебя, и готовъ обнять тебя какъ блуднаго сына! И возрадуются тогда о тебѣ всѣ Ангелы Божіи...

На пути въ объятія Отчи.

Изъ дневника инока

(Продолженіе).

22 Февраля. (Послѣ св. Причащенія). *Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже!* Слава Богу: Св. Таинъ пріобщился. Удостоилъ Господь и меня недостойнаго быть участникомъ Своей Тайной Вечери. „*Не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ*“. Хошетъ душа тайно вечерять съ Господомъ, Сладчайшимъ Иисусомъ. Боятся она, чтобы какая нибудь мысль и чувство грѣховнаго міра не вошли въ двери ея сердца. Всякая нечистая мысль возмущаетъ теперь духъ, какъ присутствіе Иуды на вечери возмущало чистыя сердца учениковъ Господнихъ. Душа чувствуетъ себя какъ возлюбленный ученикъ на персяхъ Возлюбленнаго Учителя. Подобно Св. Петру она обѣщается Господу: *еще ми есть и умерети съ Тобою, не отвергуся Тебе* ¹⁾. Въ блаженнѣйшемъ общеніи съ Сыномъ Божіимъ она съ дерзновенною и горячею любовью готова спросить, подобно Филиппу, Вечеряющаго съ ней Господа: *Господи, покажи намъ Отца, и довлеетъ намъ* ²⁾ Блаженство, наполняющее душу, движетъ ее къ любви и ходатайству и за грѣховный міръ: она никакъ не можетъ понять, почему это ея блаженство дается ей одной, но не всему міру, а потому и вопрошаетъ: *Господи! чтѣ это, что Ты хочешь явить Себя намъ, а не міру* ³⁾. Да, поистинѣ это „*вечеря любви!*“ Божественная Любовь къ человѣку подклоняетъ Бога подъ кровь души человѣческой, любовь человѣческая къ Богу стремится на перси Божіи, и готова для этого на смерть, любовь человѣка къ человѣку ходатайствуетъ другъ за друга, чтобы Богъ явился всему міру и было бы во всемъ полное

¹⁾ Мѣ. XXVI, 35.

²⁾ Иоанн. XIV, 8.

³⁾ Иоанн. XIV, 22.

единство любви и блаженства: *Да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ* ¹⁾. *И будетъ Богъ всяческая и во всѣхъ*. Тайная Вечера, вечеря Любви, Святое причащеніе есть благодатное предвкушеніе будущаго царства Славы, зерно, изъ котораго постепенно будетъ развиваться на землѣ и совершится на небѣ дерево будущей „жизни вѣчной“. Но пока это дерево будетъ произрастать на землѣ, оно будетъ въ своихъ вѣтвяхъ много терпѣть отъ зноя, бурь и непогодь.

8 час. вечера. Сподоби мя, Господи, какъ нынѣшній день, отъ всего сердца любить Тя и во всемъ творити благую волю Твою. Какъ дитя рѣзвится на глазахъ любящей матери, такъ и душа моя весь день ликовала предъ Тобой, Господи Иисусе! Какъ Давидъ она взывала: *Что бо ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли?* ²⁾. Въ избыткѣ блаженнаго чувства она какъ бы доходила до забвенія себя, одно для нея существовало тогда—любовь. Но за симъ слѣдовало опять обращеніе внутрь себя и нѣкоторое даже недовольство на себя за чрезмѣрное увлеченіе чувствомъ; являлась потребность возблагодарить за любовь—любовью, послушаніемъ волѣ Божіей, богоугожденіемъ. Хорошо пользоваться любовью любимаго, но еще лучше, если чувствуешь, что любовь тобою сколько нибудь заслужена, сколько нибудь и ты жертвуешь для нея. Но *что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми?* ³⁾. Мысль о томъ, что нынѣ на вечери съ Господомъ я готовъ идти за Него на смерть, но придетъ время не только трикраты, но безсчетно-разъ отрекусь отъ Него,—мысль эта смущаетъ. Но, Господи, если и опять отвергну Тебя въ искушеніи, даруй мнѣ тогда слезы покаяннаго обращенія къ Тебѣ и возстави меня опять въ любви Твоей, какъ Петра! Господи, если опять смутится сердце мое, то не оставь меня сирымъ, но опять приди ко мнѣ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Начните борьбу съ табакокурениемъ.

Есть ли иная дурная привычка, которая бы съ такою быстротою распространялась нынѣ, какъ табакокуреніе? Курятъ старики, женщины, юноши и даже маленькія дѣти, еще плохо выговаривающія нѣкоторые наиболѣе трудные звуки. Просто

¹⁾ Иоан. XVII, 21.

²⁾ Пс. LXXII, 25.

³⁾ Пс. CXV, 3.

горе беретъ! Даже въ среду именуемыхъ старообрядцевъ, которые всегда отличались отвращеніемъ отъ страсти табакокурения, проникаетъ она и такъ усиленно, что иные старики старовѣры въ ужасъ приходятъ, какъ легко поддаются гнусному пороку ихъ дѣти и внуки. Количество потребляемаго табаку въ Россіи съ года на годъ увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается количество яда, который принимаютъ внутрь себя русскіе люди. Да, табакокурение привычка не пустая только, но и вредная, пагубная, а потому грѣховная. Табакокурение разрушительно дѣйствуетъ на здоровье человѣка. Взрослые мало замѣчаютъ причиняемый ихъ организму табакомъ вредъ, но на маленькихъ онъ сказывается очевидно. Не забыть мнѣ случая изъ моей жизни, когда меня, восьмилѣтняго мальчика, товарищи по играмъ учили курить. Лишь только успѣлъ я затянуться сигаркой, какъ тутъ же упалъ въ обморокъ. Ядъ сразу подѣйствовалъ на нѣжный дѣтскій организмъ. Добросовѣстные врачи утверждаютъ, что отъ табаку бываетъ тяжесть и боль въ головѣ, головокруженіе, дрожаніе въ мышцахъ, сонливость, невралгія и даже неспособность къ умственному труду (записки по фармакологіи Супринскаго). Отъ табаку болѣе всего страдаютъ легкія. Иной начнетъ курить и кашляетъ, другой прямо жалуется на боль въ груди. Сколько курильщиковъ сходитъ отъ чахотки преждевременно въ могилу. Отъ табаку нарушается правильная дѣятельность сердца, имѣя печальнымъ послѣдствіемъ своимъ появленіе болѣзни грудной жабы, припадки которой бываютъ ужасно мучительны. Желудку отъ табаку достается въ наслѣдство катарръ—воспаленіе или вообще болѣзненное состояніе, выражающееся въ отсутствіи аппетита и несвареніи пищи. Вслѣдствіе расслабленія желудка тѣло у табачника слабѣетъ. Оно дѣлается склоннымъ къ заболѣванію, особенно если появятся заразительныя болѣзни, особенно холера и горячка. Табакъ раздражающимъ образомъ дѣйствуетъ на слизистую оболочку рта, губъ, онъ для мозга и всей нервной системы—угнетающая сила, онъ причина бессонницы, трясеніе рукъ и даже ослабленія зрѣнія. Смотрите, какъ вредно куреніе табаку. Бывали случаи, когда излишнее употребленіе его причиняло немедленную смерть. Одинъ молодой человѣкъ рѣшился въ первый же разъ выкурить безъ перерыва двѣ трубки и умеръ; двое братьевъ выкурили подъ рядъ одинъ 17 трубокъ, а другой 18 и вслѣдъ за послѣдними своими трубками умерли, или одинъ цеховой въ Москвѣ за папироской и душу свою отдалъ: онъ жизнь велъ трезвую, но часто жаловался на боль въ груди, жена оставила его въ квартирѣ сидящимъ на постели и курящимъ; возвратившись въ скоромъ времени нашла его уже мертвымъ (Рус. Вѣд. 1884 г. № 252).

Говорятъ, что одна капля заключающагося въ табакѣ яда—никотина въ состояніи убить быка, а человѣкъ курящій нѣсколько десятковъ лѣтъ проводитъ въ свой организмъ такого яду до двухъ фунтовъ. Не причиняетъ ли онъ вредъ своему тѣлу, разрушая свое здоровье даръ Божій? Не убиваетъ ли онъ медленно самого себя, совершая незамѣтно великій грѣхъ самоубійства? Какое несчастіе, какой страшный порокъ! О, если бы куритель представилъ себѣ всю безсмысленность своей привычки и всѣ пагубныя послѣдствія ея! Онъ осудилъ бы себя и расквитался бы съ дымною страстью. Не только себѣ, но и ближнимъ своимъ причиняетъ вредъ куритель. Въ домѣ ли, гдѣ онъ появляется, въ обществѣ ли и учрежденіи, въ вагонѣ ли желѣзной дороги, вездѣ носящіяся облака табачнаго дыма рѣжутъ глаза неподдавшимся страсти людямъ и причиняютъ имъ непріятное ощущение и часто головную боль, потому что и дымъ отравляетъ организмъ непривыкшихъ къ табаку лицъ. Говорить ли объ изьянѣ, который соединяется съ удовлетвореніемъ табачной страсти? Куритель иногда отрываетъ изъ своего бюджета на любимое зелье деньги, которыя крайне бываютъ нужны на другія, насущныя потребности, отрываетъ отъ жены, отъ дѣтей то, пріобрѣтеніе чего въ интересахъ здоровья и благополучія является крайне необходимымъ. Но допустимъ, что курильщикъ для удовлетворенія своей страсти имѣетъ достаточныя средства. Не лучше ли, еслибы ихъ онъ во имя христіанской любви къ ближнимъ отдалъ бѣднымъ, несчастнымъ? Табакуръ тратитъ иногда большія деньги на вредныя его здоровью папиросы или сигары, а цѣлыя семейства сидятъ безъ хлѣба, больные умираютъ вслѣдствіе неимѣнія средствъ на лекарства и сколько такихъ нуждающихся находится вблизи насъ!

Говорить ли о несчастіяхъ, особенно пожарахъ, которые являются послѣдствіемъ неаккуратнаго и неумѣреннаго куренья табаку? Закуриваетъ въ своемъ гумнѣ мужичекъ сигарку, броситъ спичку, не замѣтитъ, а черезъ нѣсколько часовъ гумна какъ не бывало, да отъ него загорится еще рядъ другихъ крестьянскихъ построекъ. Начнутъ курить пьяненькіе, заронятъ, опять пожаръ, нерѣдко разоряющій всю деревню. Покурятъ гдѣ-нибудь въ укрытомъ мѣстѣ маленькіе ребята, таясь отъ родителей и взрослыхъ, заронятъ—море огня. Сколько горя и слезъ, сколько несчастій и бѣдъ принесло это табакокурение Русскому народу. О если бы собрать эти слезы людскія со всего міра земли Русской, не малая бы чаша наполнилась ими!

Табакокурение сопровождается возбужденіемъ нервовъ, доставляетъ минуты пріятнаго ощущенія свѣжести. Но изъ за пріятныхъ минутъ разстраивать здоровье тѣла, о которомъ че-

ловѣкъ долженъ заботиться, сокращать жизнь, вредить ближнимъ? Нѣтъ! Всякій, кому дорого благосостояніе семьи и самого себя, кто не врагъ своимъ близкимъ людямъ, начни борьбу съ табакокурениемъ и прежде всего съ самого себя. Родитель, неужели тебѣ не жаль своихъ дѣтей, неужели ты не желаешь имъ счастья? Воспитывай данныхъ тебѣ Господомъ дѣтей въ наказаніи и ученіи Господнемъ, всей душой стремись сохранить ихъ отъ всего, что развращаетъ душу, отъ губельныхъ страстей, пороковъ и наслажденій, насаждай въ нихъ добрыя сѣмена вѣры, любви и добродѣтелей христіанскихъ! Ты знаешь, что ничто въ дѣлѣ воспитанія не имѣетъ такого значенія, какъ примѣръ воспитателя. Не въ семьѣ ли родителя табакокура обычное явленіе—видѣть и дѣтей, зараженныхъ губельною страстью? Еще въ нѣжномъ возрастѣ ребенокъ дышетъ воздухомъ, пропитаннымъ табакомъ, подростая онъ рано берется за папироску сначала безсознательно или по одной переимчивости, но потомъ привычка усиливается и ядъ никотинъ входитъ въ юный организмъ и убиваетъ въ немъ силу воли такъ, что онъ уже затрудняется бросить дурную привычку.

Родители, вы будете давать Богу отвѣтъ за дѣтей своихъ. Сохраните ихъ всѣми мѣрами отъ вредныхъ привычекъ, въ томъ числѣ отъ табакокурения, устраните всѣ условія, которыя могутъ способствовать возникновенію и развитію страстей, предупреждайте отъ худого товарищества, внушайте о вредѣ и грѣхѣ табакокурения, подавайте примѣръ воздержанія.

Вы, братья, употребляющіе табакъ, скажете, что мы рады бы бросить его, понимаемъ зло, приносимое скверной привычкой, но силъ не имѣемъ, не знаемъ мѣръ, способствующихъ искорененію страсти.

Лекарей и рѣшительныхъ мѣръ противъ табакокурения нѣтъ. Нужна сильная воля и помощь свыше. Наша крѣпость во Христѣ (Филип. 4, 13). Для Него все возможно. При Его благодатной помощи мы, постоянно слѣдя за собой, уничтожимъ въ себѣ губельную страсть. Извѣстный Оптинскій старецъ о. Амвросій совѣтуетъ употреблять противъ страсти табакокурения духовное врачество: „Исповѣдайтесь подробно, говоритъ онъ, во всѣхъ грѣхахъ съ семи лѣтъ и за всю жизнь, и причаститесь св. Тайнъ, и читайте ежедневно, стоя, Евангеліе по главѣ и болѣе, и когда нападаетъ тоска, тогда читайте опять, пока не пройдетъ тоска, опять нападетъ—и опять читайте Евангеліе. Или вмѣсто этого кладите наединѣ по 33 большихъ поклона, въ память земной жизни Спасителя и въ честь Святыя Троицы. Пройдетъ недѣля, двѣ въ борьбѣ съ дурной привычкой и она, дастъ Богъ, уже не будетъ болѣе беспокоить васъ. Никогда больше не возвращай-

тесъ къ ней, дабы не случилось горшее усиленіе пагубной страсти“.

Помоги Богъ всѣмъ разстаться съ дурной и вредной привычкой табакокуренія!

Ник. Сльдниковъ.

СНІЯ БОЖІА И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАА.

Изъ записокъ игумена Феодосія о самомъ себѣ.

(Продолженіе).

XXXVI.

Изъ Лебеяни я выѣхалъ, снявъ родителя со службы, со всѣмъ своимъ семействомъ въ село Доброе, когда-то бывшее городомъ. Опять началась для меня обезпеченная и прибыльная служба дистанціоннаго, и міръ опять, вопреки моимъ обѣтамъ, понемногу сталъ меня затягивать въ свои сѣти. Кончилось тѣмъ, что я, къ стыду моему, увлекся красотой жены одного купеческаго сына и сталъ вновь рабомъ своихъ страстей. О монастырѣ я, казалось, и думать забылъ, хотя, въ минуты просвѣтлѣнія, сердце мое съ тревогой обличало мое поведеніе. Но жизнь шла своимъ порядкомъ, брюхо было сыто; а сытое брюхо, какъ извѣстно, къ ученью глухо, особливо, къ ученью свѣта, добра и истины, еже во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ.

Однажды пріѣхалъ ко мнѣ одинъ мой пріятель, человекъ молодой, служившій въ Добромъ становымъ приставомъ, и соблазнилъ меня ѣхать на охоту за утками. Собралась насъ цѣлая компанія, и покатили мы на тройкахъ верстъ за 15 отъ Добраго. Было это время, когда матерья утки линяютъ и держатся въ камышахъ на озерахъ. И вотъ, на одномъ-то изъ такихъ озеръ мы и начали свою охоту. Мы со становымъ пошли по одному берегу, а остальная компанія—по другому. Ружья у насъ были отличныя и охотились мы съ подружейными собаками. Дичи было много, собаки работали на славу да и охотники не зѣвали—и скоро мы наколотили препорядочно и молодяку, и старыхъ утокъ, и селезней. Обиліе дичи и непрерывная бойня нѣсколько поутомили меня и поохладили охотничій пылъ. Я шелъ, опутивъ ружье, и задумался. Мысль моя невольнo обратилась къ монастырю, къ невыполненнымъ обѣтамъ.... Когда же, думать я, удастся мнѣ, наконецъ, поступить въ монастырь? гдѣ всѣ обѣщанія прозор-

ливаго старпа Макарія?... Я взглянуть на небо и съ горькой усмѣшкой недоумѣнія сказалъ: ну, гдѣ же Божій Промыслъ?—Какой это Промыслъ! Все это игра случайностей, игра воображенія!....

Въ это мгновеніе изъ камышей вылетѣла утка... Меня что-то изо всей силы ударило въ спину и точно обожгло. Гулко прокатился выстрѣлъ, и я тутъ же упалъ на землю—почти въ безпамятствѣ.... Ко мнѣ подбѣжалъ становой—лицо, искаженное испугомъ, и прерывающимся отъ волненія голосомъ спросилъ:

— „Голубчикъ ты мой, живъ ли ты? Прости, Христа ради,—это я нечаянно... Нечаянный былъ выстрѣлъ“....

Оказалось, что становой хотѣлъ было выстрѣлить по взлетѣвшей уткѣ, но, когда онъ вздумалъ вскинуть къ плечу ружье, курокъ преждевременно спустился, и весь зарядъ крупной утиной дроби угодилъ мнѣ въ спину. А ружье у становаго было такое, что этой дробью въ сорока саженьяхъ пробивало доску... А я шель впереди становаго саженьяхъ въ семи, или восьми.... Бѣдный становой весь трясся, блѣдный отъ испугу, и только причитывалъ:

— „Ахъ, ахъ! голубчикъ ты мой, я тебя убилъ! я тебя убилъ!“

Когда прошла первая минута испуганнаго оцѣпенѣнія, я попробовалъ приподняться. Это мнѣ удалось. Кое—какъ сняли они съ меня сюртукъ. Рубашка была вся смочена кровью, но кровь уже болѣе не текла, и я не чувствовалъ боли. Боль была мгновенная только при выстрѣлѣ: меня точно обожгло, или укололи въ спину острыми вилками, а затѣмъ она также мгновенно и прошла. Силы ко мнѣ вернулись, я почувствовалъ, что опасности нѣтъ, всталъ съ земли и мы пошли пѣшкомъ къ лошадамъ. Я велѣлъ становому ничего не говорить о случившемся, но охоты мы уже болѣе не продолжали—не до охоты уже намъ было. Вернулись домой, я сказалъ о томъ, что со мною было, только сестрѣ Екатеринѣ со строгимъ запретомъ что-либо говорить отцу, а становой послалъ свою тройку за докторомъ въ имѣніе князя Васильчикова, неподалеку отъ Добраго.

Рано поутру пріѣхалъ докторъ, осмотрѣлъ мою спину и, улыбаясь, сказалъ:

— „Хорошо же вы охотитесь!.. Только вы не безпокойтесь—опаснаго ничего нѣтъ. Вотъ я вамъ пришлю примочку, а вы ее приложите къ ранамъ, — когда будете ложиться спать, боль и успокоится“....

Но, въ томъ-то и дѣло, что боли у меня никакой не было.... Напившись чаю, докторъ уѣхалъ обратно. На ночь я не воспользовался докторской примочкой, легъ спать и уснулъ самымъ пріятнымъ сномъ. Вставши по утру, я попросилъ сестру дать мнѣ другую рубашку и, когда я ее сталъ мѣнять, то изъ моей спины

дробины посыпались на полъ. Изумленный и обрадованный явному чуду, дарованному мнѣ для вразумленія моего, я обратился къ образу Спасителя, вистѣвшему тутъ же въ комнатѣ и взмолился Ему:

— „Оставь мнѣ, Господи, въ тѣлѣ моемъ хоть нѣсколько дробинокъ въ память милосердія Твоего ко мнѣ!“

И во мнѣ остались три дробинки, которыя я храню въ своемъ тѣлѣ и до сего времени, да видятъ на мнѣ щедрую и милостивую руку Господню.

Послѣ этого вновь возгорѣлась ревность моя жить по Божѣ и въ Богѣ. Опять переѣхалъ я образъ своей жизни и сталъ все чаще и чаще задумываться о монашествѣ. Я вспомнилъ слово старца Макарія, которымъ онъ меня предостерегалъ отъ отчаянія, и я не давалъ духу унынія заживаться подолгу въ моей душѣ, но о монастырѣ мнѣ пока и думать было нечего: за плечами мои были старикъ-отецъ, уже обремененный и годами, и немощами, сестра-вдова и подросточекъ, младшая сестричка—всѣ трое безпомощные, у которыхъ только и было надежды, что на меня да на мой заработокъ. Приходилось поневолѣ мириться съ жизнью въ мірѣ, и я смирился въ твердомъ, однако, упованіи на то, что рано ли, поздно ли, а изведетъ меня, всетаки, Господь на монашеское дѣланіе. Тѣмъ не менѣе, радуясь исполненію сыновняго долга, счастливый по службѣ, любимый начальствомъ въ лицѣ благодѣтеля моего Дивѣва, любимый сотоварищами по службѣ, я бывалъ иногда, по немощи человѣческой, близокъ къ самому тяжелому унынію. Спасался только молитвой ко Господу и Пречистой,—и не оставлялъ меня Господь даже въ минуты малодушія моего. А малодушнымъ мнѣ приходилось бывать частенько.

Разыгрывалась разъ въ конторѣ лошадь въ лотерею. Я взялъ одинъ билетъ и, когда приступили, въ моемъ присутствіи, къ розыгрышу, я помолился въ сердцѣ своемъ Препоблагословенной, чтобы утѣшила меня Она выигрышемъ, давъ въ немъ мнѣ знаменіе въ томъ, что Господь внемлетъ моей просьбѣ, и я буду пнокомъ. Не лошадь мнѣ была нужна, но унывающая моя душа жаждала утѣшенія. И я былъ утѣшенъ: билеты всѣ вынули, остался одинъ мой и лошадь такимъ образомъ мнѣ и досталась.

Очень меня тогда это и утѣшило, и ободрило.

XXXVII.

Въ селѣ Добромъ вскорѣ скончался родитель и былъ похороненъ близъ церкви Тихвинской Божіей Матери. Отошла съ миромъ ко Господу страдавшая душа его и осиротила всѣхъ насъ и больше всего, конечно, безпомощныхъ моихъ сестеръ,

у которыхъ на всемъ свѣтѣ роднаго только и осталось, что моя къ нимъ любовь и мое попеченіе. О братѣ Иванѣ давно не было никакихъ извѣстій, и трудно было разсчитывать на его поддержку и по его молодости, и по положенію человѣка, живущаго только на скромное жалованье торговаго приказчика. Туманились послѣднія надежды на развязку мою съ міромъ: не обречь же было моимъ уходомъ въ монастырь на голодную смерть двухъ близкихъ и дорогихъ мнѣ существъ. Съ помощью Божіей, мнѣ удалось отдать всю свою душу бѣднымъ сестрамъ и всѣ силы свои посвятить на то, чтобы отереть всякую слезу ихъ сиротства и одиночества.

Въ это время ушелъ со службы мой доброжелатель и благодѣтель Дивѣевъ. На его мѣсто былъ назначенъ другой управляющій, совершенная противоположность своему предшественнику—безбожникъ и бичъ для бѣдности и низшихъ своихъ служащихъ, сидѣльцевъ винныхъ лавокъ. Особенную лютость и безсердечіе онъ проявлялъ во взисканіи штрафовъ, разорительныхъ для бѣдныхъ его подчиненныхъ. Меня эта жестокость трогала до глубины сердечной и мало-по-малу накопляла въ моемъ сердцѣ сильное негодованіе противъ угнетателя. Ко мнѣ онъ относился, какъ къ исправной части откупной машины и даже сперва было повысилъ по службѣ, назначивъ дистанционнымъ въ Лебедянь, но потомъ перевелъ въ Козловъ, изъ Козлова въ Елецъ, изъ Ельца въ Липецкъ, не давая мнѣ обосноваться на одномъ мѣстѣ. Такая цыганская служба заставила меня жить на двѣ квартиры: сестеръ я помѣстилъ жить въ Лебедяни, а самъ сталъ жить, какъ попало, въ тѣхъ городахъ, куда меня забрасывала воля управляющаго. Такая служба моя продолжалась очень долго и вскорѣ мнѣ пришлось стать свободнымъ гражданиномъ вселенной. А вышло это дѣло такъ: у меня былъ обычай, котораго я не оставлялъ ни на одинъ день—это ходить ежедневно къ ранней обѣднѣ. Обязанностямъ моимъ служебнымъ это вредить не могло, потому что въ контору я отъ обѣдни приходилъ всетаки раньше другихъ. И вотъ, на почвѣ моего усердія къ церкви Божіей и вышло у насъ столкновеніе съ управляющимъ. Неоднократно уже, при встрѣчѣ съ нимъ и при малѣйшей возможности, онъ съ ехидствомъ глумился надъ церковностью и зло подсмѣивался, вышучивая мое усердіе къ церковнымъ службамъ. Я долго молчалъ, но онъ все не унимался и продолжалъ меня язвить при малѣйшемъ поводѣ. Въ концѣ концовъ я вышелъ изъ терпѣнія и сказалъ ему:

— „Извините меня: я не зналъ, что для васъ, какъ для духа злобы, несносны тѣ служащіе ваши, которые молятся Богу!“

Въ отвѣтъ на это онъ разразился самымъ гнуснымъ кощун-

ствомъ и въ заключеніе рѣчей своихъ со злой усмѣшкой, подъ которой скрывалась едва сдерживаемая ярость, повышеннымъ тономъ сказалъ мнѣ:

— „Одна дикая глупость молиться какимъ-то тамъ святымъ: какъ будто нужно ихъ ходатайство, разъ Онъ Всевѣдущъ“... И понесъ затѣмъ такую кощунственную ахинею, что я, тоже повысивъ голосъ, крикнулъ ему:

— Увѣряю васъ, что вы безъ того не умрете, чтобы, не находя себѣ ни въ чемъ помощи, не призвать на помощь себѣ святыхъ. Только будете ли услышаны, за то не ручаюсь. Смирить Господь ваше безуміе—помяните мое слово!

На этомъ первое наше столкновеніе и кончилось: управляющій сдержалъ себя, а я не сталъ больше говорить ничего; но злое сѣмя личной ко мнѣ вражды уже зрѣло въ душѣ моего начальника.

Прошло съ этого столкновенія довольно много времени. По какому-то дѣлу у меня было объясненіе съ управляющимъ, и онъ, безъ всякой съ моей стороны вины напалъ на меня, началъ дѣлать мнѣ выговоръ и тутъ же попрекать монашествомъ, называя его ханжествомъ и опять сталъ всячески кощунствовать надъ православной вѣрой. Я не выдержалъ и вспылилъ:

— Выше это вашихъ понятій, — сказалъ я управляющему: ваше дѣло—спиртуозы, о нихъ и говорите!

Онъ до того на это замѣчаніе мое разсердился, что обругалъ меня площадными словами и даже осмѣлился коснуться праха моей матери. Я свѣту, что называется, не взвидѣлъ...

— Вы можете взыскивать съ меня—закричалъ я на него: но чести моей матери я не позволю вамъ касаться,—иначе я тебя, безумца по своему заставлю замолчать...

Я готовъ былъ убить его, чѣмъ попало...

Эта выходка моя настолько его сконфузила, что онъ только и нашелся сказать мнѣ:

— „Ахъ, какой въ тебѣ недостатокъ для твоего стремленія!“

— „И это дѣло не ваше—отвѣтилъ ему я: сдерживайте лучше свою безумную заносчивость, а цензоромъ моей нравственности я вамъ быть не позволю“.

— „Такъ, такъ!“—сказалъ онъ мнѣ: „ну, въ такомъ случаѣ, вы не можете служить со мною“.

— Очень радъ перестать быть свидѣтелемъ вашего безчеловѣчія“, отвѣтилъ я.

На этомъ кончилась моя служба по откупнымъ дѣламъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).